

Подвиг отделения А. В. Пелевина

Вступала в свои права четвертая военная зима. Прибалтийская зима мягче, здесь больше дождей со снегом и переменных ветров. Если ветер с моря, то снег с дождем, слякоть, туман, а если ветер с суши — снег и гололед. Тяжело, но мы, советские солдаты, за время войны привыкли ко всяким переменам погоды, и она не мешала нам все решительнее и смелее бить фашистских захватчиков.

Декабрь 1944 года. Советские войска почти полностью очистили родную землю от гитлеровских захватчиков. И только в северо-западной части Советской Латвии, в районе между Тукумсом и Либавой, тридцать вражеских дивизий продолжали отбиваться с упорством обреченных. Весь Курляндский полуостров немцы покрыли густой сетью противотанковых рвов, проволочных заграждений, минными полями и долговременными огневыми точками.

Войскам 2-го Прибалтийского фронта и Балтийскому флоту Верховный Главнокомандующий поставил задачу — не допустить ухода фашистских войск, оказавшихся в «Курземской изоляции» и прижатых к морю от реки Барта до Тукумса. 22-я армия занимала жесткую оборону северо-западнее г. Добеле. В конце октября в ее состав приказом командующего 2-м Прибалтийским фронтом была включена 28-я Невельская Краснознаменная стрелковая дивизия, которая вела боевые действия на левом фланге армии. В первой половине декабря она начала подготовку к наступательной операции по расчленению и уничтожению курляндской группировки в общем направлении на Лестене.

Два полка дивизии (235-й и 144-й) должны были наступать в первом эшелоне в направлении населенных пунктов Пламши и Уши.

Готовился к наступлению и 67-й отдельный саперный батальон. Местность в районе предстоящего наступления была сильно пересеченной: высотки сменялись лощинами, лощины переходил в овраги. Справа от населенного пункта Пламши виднелась голая роща, еще месяц тому назад

дополнявшая своей красотой местный пейзаж. Погода стояла пасмурная, солнце не показывалось неделями.

До этого дожди так размочили землю, что по ней было трудно передвигаться, а в начале декабря начались заморозки, завявшая трава, кустарники и деревья покрылись льдом. В этих условиях саперам предстояло изучить будущий участок боевой работы.

Командир батальона майор Трофимов, побывав на рекогносцировке местности, решил на самый трудный участок направить отделение коммуниста, старшего сержанта А. В. Пелевина. Он не раз выезжал с ним на передний край, где они вели наблюдение за противником, изучали систему противопехотных препятствий, уточняли границы минных полей на подступах к населенному пункту Пламши.

Однажды во время выхода отделения Пелевина с комбатом на передний край наблюдение за противником вели из траншей. Каждому саперу был назначен свой сектор наблюдения. Командир отделения подходил то к одному, то к другому солдату. Вот он подошел к рядовому Н. И. Дигину и спросил:

— Что установили наблюдением?

Дигин, указав на груды валунов с издолбленной вокруг землей, ответил:

— Вижу дзот противника,— и добавил:— Трудно будет пехоте выбивать фашистов из этого гнезда. По дзоту должна хорошо поработать артиллерия прямой наводки.

— Это верно,— заметил старший сержант,— но и наш брат-сапер может рвануть его так, что одна яма останется.

Наблюдением было установлено, что и в Пламши фрицы оборудовали огневые точки в Домах и кирпичных сараях.

За несколько суток, отведенных командованием, саперы вдоль и поперек промерили, исползали по-пластунски овраги, осмотрели кустарники. Обнаружили, что в минных полях, кроме противотанковых мин, были установлены не просто противопехотные мины, а мины, известные под названием «шпрингминен», или «прыгающие мины». Эти мины доставляли немало неприятностей саперам. У них в верхней части всегда обнажались усики, которые как бы предупреждали: «меня не трогать!» В результате наблюдения рядовые Н. Ахматуллин и И. Я. Синкевич установили, что в ряде мест фашисты поставили мины в неизвлекаемое и в необезвреживаемое положение.

Во время изучения саперами переднего края обороны гитлеровцы периодически открывали стрельбу из автоматов, пулеметов, а то и минометов, Но это не было большой

помехой для бывалых воинов. Было ясно, что фашисты вели огонь только для того, чтобы успокоить себя.

В ночь на 23 декабря 1944 года старший сержант А. В. Пелевин получил задание от своего командира батальона майора Трофимова; в полосе наступления дивизии проделать для пехоты и танков проходы в проволочных заграждениях и минных полях.

А. В. Пелевин, получивший саперскую выучку еще в мирные годы, уже заранее, ео время изучения своего участка, наметил пути подхода к позициям противника. Командир батальона подтвердил решение старшего сержанта и, провожая подчиненных на выполнение боевой задачи, посоветовал:

— Помните, ребята: декабрьские ночи, хотя и самые длинные в году, но вы не знаете, сколько мин предстоит снять, сколько колючей проволоки придется перерезать за быстро бегущие минуты этой ночи. И все это надо сделать так, чтобы ни единой мины не оставить на пути тех, кто завтра вслед за огневым валом арналета бросится в атаку на траншеи противника. Помните и то, что работу предстоит выполнять под самым носом у фашистов, поэтому каждый должен действовать сноровисто, быстро и четко, не допуская случайной оплошности. Соблюдайте строго последовательность при разминировании...

В ответ на советы командира коммунист Пелевин ответил просто: постараемся, мол, выполнить задание с честью.

Отделение Пелевина не раз отличалось своим высоким мастерством и боевым энтузиазмом в подготовке проходов в проволочных заграждениях и минных полях. Помню такие случаи:

Новый командир дивизии полковник М. Ф. Букштынович, сменивший в марте 1943 года генерал-майора С. А. Князькова, готовил наступательную операцию по овладению мощным опорным пунктом врага Бекезы. Село Бекезы находилось на восточном берегу реки Ловать. Здесь имелись хорошо развитая сеть траншей и ходов сообщения, проволочные заграждения, противопехотные и противотанковые минные поля. Окружающая местность была несколько выдвинута в нашу оборону и позволяла противнику просматривать глубину боевых порядков полка. С целью получения новых сведений о противнике в конце мая 1943 года полковник М. Ф. Букштынович приказал начальнику разведки дивизии майору Богомолу Алексею Александровичу провести поиск, разведать передний край обороны противника, захватить контрольного «языка».

Для выполнения этого задания в помощь дивизионным разведчикам командир саперного батальона майор Трофимов выделил отделение младшего сержанта Пелевина. Требовалось тщательно изучить систему неприятельской обороны. Поэтому на протяжении недели и ночью и днем вместе с разведчиками выдвигались на нейтральную полосу, а в некоторых местах и почти к проволочным заграждениям противника, чтобы установить, когда происходит смена у фашистов, где пулеметные точки, изучали местность, по которой можно было безопасно и быстро достичь проволочного заграждения и минного поля и проделать в них проходы. Подготовка к поиску была закончена. Младший сержант А. В. Пелевин со своими подчиненными Н. Ахматуллиным, Н. И. Дигиным и И. Я. Синкевичем выдвигались вместе с группой захвата по намеченному основному маршруту. Но во время подготовки к поиску майор А. А. Богомоллов указал и запасной, который должен быть использован, если противник обнаружит разведчиков. Так оно и случилось. Когда саперы приблизились к проволочным заграждениям, гитлеровцы обнаружили группу захвата и открыли огонь из пулеметов и автоматов. В эти критические минуты младший сержант А. В. Пелевин решил отвлечь внимание противника на себя. Он остался на том месте, где Дигин и Синкевич сделали проход в проволочных заграждениях, но не успели сделать проход в минном поле. Александр продолжал резать проволоку один. А тем временем его товарищи Ахматуллин, Дигин и Синкевич скрытно отползли метров на двести в сторону запасного маршрута и незаметно для фашистов обезвредили полтора десятка мин и перерезали проволочный забор в три ряда кольев. Находившийся рядом с ними разведчик подал сигнал: путь свободен. Группа захвата по проделанному проходу бросилась вперед и ворвалась в траншеи противника. Схватка была молниеносной. Два разведчика скрутили фашиста, тут же связав ему руки и ноги, втокнули в рот кляп и вместе с подоспевшими саперами потащили пленного к нашим траншеям. К ним присоединилась вся группа захвата, которая в момент борьбы с «языком» вела автоматный огонь по траншеям и блиндажу противника. Отстреливаясь, начала отход и группа прикрытия. Отвлекавший на себя внимание фашистов Александр Пелевин благополучно возвратился в наши траншеи. Операция по захвату «языка» в районе опорного пункта Бекезы закончилась успешно. Вместе с разведчиками за эту операцию младший сержант А. В. Пелевин приказом командира дивизии был награжден медалью

«За отвагу», а его товарищи медалью «За боевые заслуги».

В разгаре было лето 1944 года. Наша дивизия прошла с боями десятки километров, причем половину из них в отрыве от главных сил. Продвигавшийся в авангарде дивизии 235-й стрелковый полк должен был ударом с ходу овладеть участком дороги Двииск—Рига в районе станции Ликсне, а следующий за полком саперный батальон, которым командовал Трофимов, должен взорвать полотно железной дороги на флангах занятого участка и оказать содействие стрелковым подразделениям в закреплении на занятом рубеже. Выполнение этой боевой задачи на правом фланге вместе с наступающими войсками 4-й стрелковой роты старшего лейтенанта Сафонова обеспечивал со своим отделением сержант А. В. Пелевин. Пехотинцы первыми захватили железнодорожную насыпь, в рукопашной схватке уничтожили до двух десятков фашистов, а 12 захватили в плен. Вместе с пехотинцами отважно дрались и саперы. Под вражеским обстрелом отделение сержанта Пелевина доставило к месту подрыва 50 килограммов взрывчатки и своевременно взорвало полотно железной дороги. В это время со стороны Двинска под самый семафор подошел воинский эшелон фашистов, следовавший на Ригу. Благодаря действиям саперов, движение поездов на этом участке было прекращено.

За успешное выполнение боевого задания по взрыву железнодорожного полотна в районе станции Ликсне сержант А. В. Пелевин награжден орденом Красной Звезды. Но вернемся к выполнению боевого задания на этот раз.

Саперы молча направились к переднему краю обороны противника, и было ясно, что совсем не зря несколько дней подряд отделение изучало передний край, примечало каждый кустик, каждую кочку. Пелевин и его боевые товарищи хорошо ориентировались в темноте и быстро продвигались вперед. Слева от командира с миноискателем полз Н. Ахматуллин, справа, подталкивая впереди себя щупы,— Н. И. Дигин и И. Я. Синкевич.

Не просто было обезвреживать мины. Многие из них оказались схвачены ледяной коркой. Дигин, сбросив рукавицы, пытался остро отточенным ножом протыкать обледеневшую землю, кусачками разрезал натяжную проволоку, а затем вывинчивал взрыватели. Под конец руки у него совсем «зашлись» от холода, но проход в минных заграждениях был все же обозначен. Вместе с рядовым Ахматуллиным они подползли к проволочным заграждениям. Дигин попытался резать проволоку, но пальцы рук

плохо слушались и едва удерживали ножницы. Работа не клеилась. В это время подполз командир отделения и посоветовав Дигину подышать на пальцы и погреть их. А сам взял ножницы, беззвучно перерезал проволочные петли возле самых колышков, на которых крепилась «колючка», и оттащил обрезки железных нитей в сторону. Ловко, сноровисто и совершенно бесшумно работал Александр Пелевин, увлекая своим примером подчиненных.

Саперы проделали уже несколько проходов в минных полях и проволочных заграждениях. Трудное и опасное дело близилось к концу. Но в этот момент гитлеровцы заметили саперов и открыли по ним огонь из всех видов пехотного оружия.

Рядовые Н. И. Дигин, Н. Ахматуллин получили смертельные ранения. Видя гибель товарищей, старший сержант Пелевин вместе с рядовым Синкевичем, пренебрегая опасностью, продолжал незаконченную работу. Огонь противника усиливался. Автоматные очереди чередовались с разрывами гранат. Геройски пал И. Я. Синкевич. А командир отделения все продолжал свое дело до тех пор, пока окончательно не разминировал последний проход. При отходе к своим траншеям мужественный сапер был сражен фашистской пулей.

Утром полки дивизии пошли в наступление. В проходы, проделанные саперами-пелевинцами, ринулись в атаку советские пехотинцы. Они прорвали многотраншейную оборону противника и овладели населенными пунктами Памши, Уши, Расас, Пампари.

За успешное выполнение боевого задания рядовые Н. И. Дигин, Н. Ахматуллин, И. Я. Синкевич командованием 67-го отдельного саперного батальона были представлены к ордену Отечественной войны I степени, а их командир— к высшей воинской награде Родины. В выводах наградного листа Александра Васильевича Пелевина командир 67-го отдельного саперного батальона майор Трофимов писал: «За беспримерный героический подвиг и самопожертвование ради выполнения приказа во имя Родины ходатайствую о присвоении посмертно звания Героя Советского Союза».

Родина высоко оценила мужество и отвагу коммуниста, старшего сержанта Пелевина. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года ему посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. По этому случаю во всех частях и отдельных подразделениях дивизии были проведены митинги и беседы.

Похоронен А. В. Пелевин на воинском кладбище города Добеле Латвийской ССР. На его могиле благодарными добелчанами установлен обелиск, возле которого никогда не вянут живые цветы.

Свято чтут память Героя трудящиеся города Добеле, его земляки из села Кубенское Вологодской области и боевые друзья-однополчане.

Уходят в прошлое события военных лет. Залечила раны, нанесенные войной, советская земля: на месте сожженных городов и сел встали новые, еще лучше, еще краше; на изуродованной когда-то снарядами и бомбами земле шумят молодые рощи, колосятся хлеба. Но память народная свято хранит имена тех, кто в жарких схватках с врагом отстоял свободу и независимость социалистической Отчизны.

Подвиг, совершенный А. В. Пелевиным и его боевыми товарищами, стал достоянием истории. О нем знают в Сыктывкаре и Ижевске, в Добеле и Риге, в Коми АССР и Латвийской Советской Социалистической Республике, во всех республиках и областях, где живут и здравствуют ветераны 28-й Невельской Краснознаменной стрелковой дивизии.